

Цзян Шуяо украдкой взглянула на лицо Се Сюня, опасаясь, что он упрекнет ее. Она тайне сожалела, кто бы мог подумать, что как только она выйдет из дома, то встретит человека, к которому приставала прежняя хозяйка тела?

В груди у Се Сюня было душно. Он уже знал о нелепых поступках Цзян Шуяо до ее замужества, а раз он женился на ней, то прошлое его не волновало. Кроме того, он женился на ней, чтобы избежать брака, дарованного императрицей. Это был лишь вопрос времени, неправильно было сердиться из-за этого сейчас.

Пока он дулся, Цзян Шуяо тоже немного смутилась, но вскоре ее внимание привлекло ослепительное множество золотых украшений. Она была ошеломлена выставленными драгоценностями, которые были сделаны исключительно вручную и при этом так изысканны и великолепны: заколки, шпильки и гребни для волос, все они были чрезвычайно роскошными, с шелковыми крючками и инкрустированными бусинами, а мастерство изготовления было исключительным.

Когда хозяин магазина увидел ее внешность, он понял, что она из необычной семьи. Он подошел к ней и вежливо спросил:

- Госпожа, не хотите ли купить несколько украшений? Почему бы вам не подняться на второй этаж, где находится наша новая коллекция?

Цзян Шуяо кивнула в знак согласия. Так приятно быть богатым.

Владелец магазина повел ее на второй этаж, горничная, естественно, последовала за ней. Се Сюнь на мгновение приостановился и тоже пошел следом.

Второй этаж был недоступен для обычных людей и за дверью стояли охранники. В зале было несколько деревянных шкафов. Владелец магазина предложил Цзян Шуяо сесть, а сам с помощью ключа открыл один из деревянных шкафов, вынул шкатулки и поднес их к столу, показывая Цзян Шуяо содержимое.

Се Сюню было скучно стоять в стороне, и он хотел уйти, чтобы посидеть в чайной и подождать Цзян Шуяо. Но прежде чем он успел заговорить, Цзян Шуяо внезапно встала и подошла к нему.

В комнате было тихо, в отличие от суеты на первом этаже, и не было слышно ни звука от ее шагов на персидском ковре.

Цзян Шуяо стояла прямо перед ним, и когда Се Сюнь посмотрел вниз, он встретился с ее одержимым взглядом.

Ее кожа была белой и безупречной, брови - четкие, словно нарисованные, и только

присмотревшись, Се Сюнь понял, что сегодня она нанесла легкий слой румян и слегка оттенила уголки глаз, отчего черты ее лица выглядели динамичными и нежными, а в глазах плескались волны.

Его сердце внезапно замедлилось на полбиения.

Впервые Цзян Шуяо смотрела на него так откровенно, и в ее глазах не утихали восхищение и благоговение. Так и должно быть. Как он мог ей не нравиться, когда она была готова выйти за него замуж, даже угрожая лишить себя жизни?

Когда он подумал об этом, его шею залило румянцем.

Что касается прошлого, то это было не более, чем невежество маленькой девочки, которая не знала ничего лучшего. Никто из тех людей не мог сравниться с ним...

Он все еще думал об этом, когда Цзян Шуяо оттолкнула его. Затем она обошла его и бросила свой одержимый взгляд на украшенный бисером головной убор с золотым рисунком цилиндра и феникса позади него.

Се Сюнь: ...???

- Хозяин, я возьму этот головной убор, - глаза Цзян Шуяо были прикованы к роскошному и изысканному головному убору.

□

Группа людей вышла из магазина. Цзян Шуяо получила драгоценности, которые хотела. У служанок тоже было полно подарков. Все они были счастливы и веселы, но у Се Сюня было странное выражение лица.

Цзян Шуяо уже собиралась войти в магазин тканей, когда Се Сюнь вдруг замер и сказал ей в легкомысленной манере:

- Я иду в тот книжный магазин, чтобы найти книгу, пошли кого-нибудь позвать меня, если тебе что-нибудь понадобится, - сказав это, он убежал.

Цзян Шуяо смотрела, как он уходит, не задумываясь. В конце концов, мужчины никогда не любили ходить по магазинам, особенно за украшениями и одеждой.

Она была очень богата и как только она входила в магазин, то начинала покупать, невзирая на цену, позволяя продавцам ходить за ней по пятам и хвалить ее.

После того, как Цзян Шуяо купила достаточно одежды и украшений, она решила пойти в магазин специй, чтобы узнать, есть ли там специи, которые можно использовать в качестве приправ для приготовления пищи.

Как только она подошла к выходу из магазина тканей, ее кто-то окликнул. Цзян Шуяо посмотрела на голос и увидела, что на нее смотрит молодая девушка с круглыми глазами.

Бай Чжи посмотрела на растерянный вид Цзян Шуяо и тихо напомнила ей:

- Это юная мисс семьи Тао. В тот день вы поссорились с ней из-за молодого хозяина, - Бай Чжи сказал эвфемистично, но в тот день это была не просто ссора, они обе прямо дергали друг друга за волосы и дрались.

Цзян Шуяо потеряла дар речи. Эта поездка была слишком трудной, в первый же момент она встретила гнилого бойфренда предыдущей хозяйки тела, во второй - поклонницу Се Сюня. Отныне она должна сидеть дома и беречь свой жир.

Цзян Шуяо кивнула Тао Цзюнью и повернулась, чтобы уйти, но была остановлена мисс Тао:

- Подожди!

- Ты... - встреча соперниц в любви была не очень счастливой. Взгляд Тао Цзюнью переместился на цветущее, словно гибискус, лицо Цзян Шуяо, и ее тон стал еще более возмущенным, - Почему бы тебе не остаться дома? Что ты здесь делаешь? Или ты думаешь, что молодой мастер Се не получил достаточно критики? Или ты так гордишься собой из-за того, что вышла замуж за молодого мастера Се, что вышла похвастаться?

Цзян Шуяо не хотела связываться с незнакомцами, поэтому она ничего не сказала и вывела свою горничную. Тао Цзюнью была еще больше раздражена ее поведением и сделала шаг вперед, преграждая ей путь. Как раз когда она собиралась заговорить, ее упрекнул мужчина, идущий за ней:

- Младшая сестра, не будь грубой.

Мужчина, который не знал Цзян Шуяо, увидел, что его младшая сестра грубо пристает к ней, и поспешно вышел вперед, чтобы извиниться перед ней:

- Моя младшая сестра слишком избалована, надеюсь, вы простите меня.

Тао Цзюнью немного боялась старшего брата и не решалась дать ему понять, что ревнует из-за Се Сюня. Она взглянула на продавцов магазина тканей, которые брали ткань и заворачивали их одну за другой, и обиженно сказала:

- Брат! Как эта особа может быть такой властной, она выбрала все красивые ткани в этом магазине.

Господин Тао также был удивлен щедростью Цзян Шуяо, но когда он услышал жалобы младшей сестры, он не мог ни смеяться, ни плакать:

- Что с тобой? Мы не можем силой заставлять людей покупать или продавать. Если этот магазин не то, что тебе нужно, давай сменим его.

Тао Цзюнью не решилась выкладывать все начистоту, она просто надулась:

- Не нужно, я просто сегодня выбираю одежду для старшего брата, - она кисло добавила, - Некоторые люди заботятся только о себе, но не покупают одежду для своих мужей. Это нелепо. Здорово просто иметь несколько вонючих денег.

- Младшая сестра! - лицо молодого мастера Тао потемнело, не смея поверить, что его младшая сестра была такой грубой и невоспитанной, и он уже собирался снова извиниться перед Цзян Шуяо, как вдруг услышал, как Цзян Шуяо сказала:

- Ха, вы напомнили мне об этом, - она повернулась и подошла к стене, где висели самые дорогие мужские вещи, - Я действительно должна купить одежду для своего мужа.

Она подняла руку, и ее рукав соскользнул вниз, открывая тонкое запястье с нефритовым браслетом. Она легонько постучала пальцем:

- Вот это, это... и это....

Казалось, что она указала всего несколько вещей наугад, но когда Тао Цзюнью присмотрелась, то увидела, что все они были немного плохо сшиты. Но прежде чем на ее лице появилась усмешка, она услышала, как Цзян Шуяо продолжила:

- Я возьму все остальное, кроме этих.

Лицо Тао Цзюнью застыло, и выражение ее лица очень забавно исказилось.

Владелец магазина тоже был потрясен и с удивлением смотрел на Цзян Шуяо.

Бай Чжи ничуть не удивилась:

- Почему вы замерли? Семья нашей госпожи - семья Линь, неужели вы думаете, что у нас нет даже такого малого количество серебра?

Самым богатым торговцем в мире была именно семья Линь, по слухам, они так же богаты, как и вся страна. Владелец магазина вздохнул с облегчением, извинился, а затем поспешил снять ткани и готовую одежду со стены.

Тао Цзюнью была ошарашена и сказала Цзян Шуяо:

- Ты что, с ума сошла?

Цзян Шуяо улыбнулась:

- Извините, похоже, что мисс Тао и господину Тао придется найти другой магазин тканей, или вы можете купить остальные ткани, которые я не выбрала.

Тао Цзюнью была в ярости от того, как богато она вела себя:

- У тебя всего лишь несколько вонючих слитков, почему ты так высокомерна?

Цзян Шуяо небрежно поправила ее:

- У меня не несколько вонючих слитков, у меня целая куча вонючих слитков. Кроме того, неважно, если что-то вроде денег вонючее. Вонючие они или нет, они все еще хороши в использовании.

Тао Цзюнью подавилась и заговорила только спустя долгое время:

- Как ты можешь покупать так много? Зачем тратить деньги впустую, только чтобы унижить меня?

- Посмотри на себя, я делаю это не для тебя, а для своего мужа. Что значит потратить немного денег, если я могу угодить ему? - Цзян Шуяо без всякого труда изображала из себя влюбленную женщину, - Ну и что, что я не могу использовать эту ткань? Если я захочу, то могу сшить хоть подошву для его обуви, лишь бы мой муж был счастлив.

Толпа была ошеломлена ее словами.

- Кхм... - услышав от служанки, что кто-то издевается над Цзян Шуяо, Се Сюнь поспешил прибыть в магазин тканей. Но, увидев эту сцену, он поперхнулся и закашлялся.

Он подавил зуд в горле, отчаянно притворяясь спокойным.

Молодой мастер Тао стоял в стороне и смотрел на красивое и очаровательное лицо Цзян Шуяо,

и его сердце наполнилось завистью. Он не знал, кто муж этой женщины, но он действительно женился на хорошей жене.

Все еще размышляя об этом, он вдруг увидел Се Сюня и был приятно удивлен:

- Господин Се, - он всегда восхищался талантом Се Сюня и хотел с ним подружиться, но у него не было возможности встретиться. Сегодня он поспешил выйти вперед, чтобы поговорить с ним.

Услышав этот голос, Цзян Шуяо замерла, подняла голову и поняла, что в дверях в какой-то момент появился Се Сюнь. Думая о том, что она только что сказала, она была так смущена, что не знала, куда деть руки и ноги.

Се Сюнь не знал молодого мастера Тао, поэтому он только кивнул ему, а затем подошел к Цзян Шуяо, притворяясь естественным, и сказал:

- Если ты уже закончила, пойдем.

- О, - Цзян Шуяо послушно кивнула. Увидев, как напряглось лицо Се Сюня, она подумала, что тот все еще злится из-за ученого. Или он только что услышал ее цветистые слова и почувствовал себя неловко?

Она тайне задавалась вопросом, не обращая внимания на красные уши Се Сюня, из которых вот-вот потечет кровь.

Они вдвоем вышли из магазина тканей один за другим. Цзян Шуяо больше не осмеливалась ходить по магазинам, опасаясь, что она может встретить кого-нибудь из знакомых и снова навлечь на себя беду, поэтому они отправились домой.

Она села в карету и тайком приподняла занавеску, чтобы посмотреть на Се Сюня, но, увидев, что у него все то же жесткое, холодное лицо, не могла не почувствовать разочарования.

Она не была уверена, как ей снова удастся наладить с ним хорошие отношения. Хотя они с Се Сюнем не имели отношений как муж и жена, она могла свободно жить в доме Се благодаря его снисходительности.

Сможет ли она вернуть его доброе расположение, приготовив что-нибудь вкусненькое?

Пока она думала об этом, Се Сюнь сидел на лошади, но ему было неприятно, что весенний ветерок не был достаточно прохладным, чтобы рассеять жар на его лице и сердце. Он посмотрел на небо, чувствуя, что постоянно меняющиеся белые облака и Цзян Шуяо совершенно одинаковы - непредсказуемы и непостижимы.

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1670564>